

Совет Безопасности

Distr.: General
8 December 2021
Russian
Original: English

**Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению
резолюции [2231 \(2015\)](#) от 7 декабря 2021 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь препроводить настоящим мой шестимесячный доклад об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, согласованный представителями Совета Безопасности по осуществлению этой резолюции и охватывающий период с 25 июня 2021 года по 7 декабря 2021 года.

Буду признательна за публикацию настоящего письма и доклада в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Джеральдин **Бирн Нейсон**
Координатор Совета Безопасности
по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#)

Двенадцатый шестимесячный доклад Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

I. Введение

1. В записке Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/44) излагаются практические меры и процедуры для выполнения Советом задач, связанных с осуществлением резолюции 2231 (2015), особенно положений пунктов 2–7 приложения В к этой резолюции.
2. В соответствии с этой запиской Совет Безопасности выбирает на ежегодной основе одного члена для выполнения обязанностей Координатора в связи с осуществлением функций, указанных в записке. В соответствии с пунктом 3 записки и по итогам консультаций между членами Совета я была назначена Координатором по осуществлению резолюции 2231 (2015) на период, заканчивающийся 31 декабря 2021 года (см. S/2021/2).
3. В записке установлено также, что Координатор должен информировать других членов Совета Безопасности о соответствующей работе Совета и об осуществлении резолюции 2231 (2015) каждые шесть месяцев одновременно с представлением Генеральным секретарем доклада об осуществлении этой резолюции.
4. Настоящий доклад охватывает период с 25 июня 2021 года по 7 декабря 2021 года.

II. Краткий обзор деятельности Совета в «формате 2231»

5. 24 июня 2021 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран направил письмо на имя Генерального секретаря (S/2021/604), в котором он изложил мнение Исламской Республики Иран по поводу одиннадцатого доклада Генерального секретаря (S/2021/602) (см. п. 9 настоящего доклада).
6. 30 июня 2021 года Совет Безопасности заслушал сообщение заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства об одиннадцатом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2021/582), мое сообщение как Координатора о работе Совета и осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2021/602) и посвященное каналу для закупок сообщение главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций, который выступал от имени Высокого представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности в качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (S/2021/578).
7. 7 декабря 2021 года представители Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) провели совещание в «формате 2231» и обсудили выводы и рекомендации, содержащиеся в двенадцатом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2021/995).
8. За отчетный период в «формате 2231» было распространено в общей сложности 20 записок. Помимо этого, я направила 16 официальных сообщений государствам-членам и/или Координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии. От государств-членов и Координатора я получила в общей сложности 15 сообщений.

III. Мониторинг осуществления резолюции 2231 (2015)

Совместный всеобъемлющий план действий

9. В вышеупомянутом письме от 24 июня 2021 года (S/2021/604) Постоянный представитель Исламской Республики Иран изложил мнение своей страны по поводу одиннадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015). Письмо содержало шесть пунктов, в которых Постоянный представитель, в частности, отметил, что народ Исламской Республики Иран «продолжает находиться под беспрецедентными незаконными санкциями, представляющими собой существенное нарушение резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности» и что страна «полностью выполняла и продолжает выполнять свои обязательства по СВПД». В нем также отмечалось, что у страны «не осталось иного выбора, кроме как принять меры к исправлению положения в порядке осуществления своих прав на основании пунктов 26 и 36 СВПД» и что она готова «отказаться от осуществления таких мер после проверки выполнения обязательств Соединенных Штатов и ЕС/ЕЗ».

10. В приложении к письму Постоянного представителя Исламской Республики Иран от 20 июля 2021 года (A/75/968-S/2021/669) тогдашний министр иностранных дел Исламской Республики Иран препроводил «подробный обзор проблем, возникших... за последние шесть лет» в осуществлении Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015). В приложении он, в частности, отметил «серьезное несоблюдение СВПД в различных формах». Он заявил также, что Исламская Республика Иран «не только на словах, но и на деле доказала свою приверженность осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий» и «по-прежнему готова вносить взаимный вклад в серьезные усилия по возобновлению полного выполнения СВПД всеми сторонами в духе добросовестности, равноправия и взаимного уважения».

11. После перерыва в конце июня Совместная комиссия собралась 29 ноября 2021 года в Вене, чтобы возобновить обсуждения по рассмотрению событий, связанных с Совместным всеобъемлющим планом действий, включая возможное возобновление участия Соединенных Штатов Америки в Плане действий, и обеспечить его полное и эффективное выполнение.

12. В соответствии с пунктом 4 резолюции 2231 (2015), в котором Совет Безопасности просил Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) регулярно представлять Совету обновленную информацию о выполнении Исламской Республикой Иран своих обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий и докладывать в любой момент о вызывающих обеспокоенность проблемах, непосредственно затрагивающих выполнение обязательств, Генеральный директор представил Совету управляющих Агентства и Совету Безопасности 7 сентября 2021 года (S/2021/1000) и 17 ноября 2021 года очередные доклады о деятельности по проверке и мониторингу, осуществляемой Агентством в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015)¹. В них изложено мнение Агентства о том, что с 23 февраля 2021 года его деятельность по проверке и мониторингу в отношении Плана была «серьезно подорвана решением Ирана прекратить выполнение своих связанных с ядерной деятельностью обязательств по СВПД, включая Дополнительный протокол». В них отмечается, что февральское соглашение «способствовало непрерывному поступлению информации... однако [его] неоднократное продление... становится серьезной проблемой для способности Агентства возобновить непрерывность поступления информации». В них далее излагается мнение

¹ Международное агентство по атомной энергии, документ GOV/2021/51.

Агентства о том, что «настоятельно необходимо, чтобы соглашение [от 12 сентября 2021 года] охватывало все объекты и места в Иране для поддержания непрерывности поступления информации и, таким образом, для того, чтобы Агентство могло возобновить необходимую деятельность по проверке и мониторингу в Иране в связи с СВПД». После совместного заявления от 12 сентября 2021 года взаимодействие между Исламской Республикой Иран и МАГАТЭ по этому вопросу продолжается, в том числе в ходе встреч Генерального директора МАГАТЭ, состоявшихся 23 ноября 2021 года в Тегеране. Кроме того, Генеральный директор представил 25 июня обновленную информацию (S/2021/996) о важности дальнейшего осуществления «на бесперебойной основе сбора и хранения данных с помощью оборудования [Агентства] для дистанционного мониторинга и наблюдения»; 6 июля (S/2021/997) и 16 августа (S/2021/998) — о деятельности, связанной с «изготовлением топлива для Тегеранского исследовательского реактора (ТИР) с использованием самостоятельно произведенного урана со степенью обогащения до 20 процентов по U-235»; 17 августа (S/2021/999) — о производстве UF₆, обогащенного до 60 процентов по U-235; 12 сентября (S/2021/1001) и 29 сентября (S/2021/1002) — о доступе «для обслуживания выявленного оборудования Агентства для мониторинга и наблюдения и замены носителей информации во всех необходимых местах в Иране, за исключением цеха по производству компонентов центрифуг в комплексе ТЕСА в Кередже»; 25 октября (S/2021/1003) — об исследованиях и разработках, включая «подачу урана, обогащенного до 20 процентов ... без какого-либо сбора продуктов»; и 1 декабря — о проверке Агентством того, что по состоянию на 30 ноября «Иран [начал] подачу питания на ... центрифуги IR6 [на заводе по обогащению ядерного топлива в Фордо]... для производства UF₆, обогащенного до 20 процентов по U-235»².

Пуски баллистических ракет

13. В письме от 10 августа 2021 года (S/2021/724) постоянные представители Германии, Франции и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии отметили, что они хотели бы привлечь внимание Совета Безопасности к некоторым «недавним действиям» Исламской Республики Иран, которые «не соответствуют положениям пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015)» и касаются «программы Ирана по баллистическим ракетам», включая «летные испытания ракеты-носителя для запуска спутников» 12 июня 2021 года. Постоянные представители отметили, что «запуски спутниковых ракет-носителей приравниваются к запускам “с использованием технологии таких баллистических ракет” согласно пункту 3 приложения В к резолюции 2231 (2015)» и что эти действия, как указано в их предыдущих письмах, «вписываются в рамки устойчивой тенденции к дальнейшему продвижению Ирана по пути развития своего потенциала баллистических ракет, несмотря на положения резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности».

14. В письме от 25 августа 2021 года (S/2021/753) Постоянный представитель Соединенных Штатов заявила, что Соединенные Штаты хотели бы обратить внимание Совета Безопасности на «недавние случаи, когда Иран осуществлял свою деятельность в нарушение пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности». В нем говорилось о запусках Исламской Республикой Иран 12 июня 2021 года и 21 июня 2021 года ракет-носителей, которые не привели «к успешному выводу спутника на орбиту». В письме Постоянный представитель настоятельно призвала международное сообщество «к тому, чтобы за свои действия Иран был привлечен к ответственности», а Совет

² Там же, документ GOV/INF/2021/46.

Безопасности — и далее «настаивать на полном осуществлении предусмотренных в резолюции 2231 (2015) обязательных мер, которые ограничивают внешнюю поддержку иранской программы по баллистическим ракетам».

15. В ответ на вышеупомянутые письма³ Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 13 сентября 2021 года (S/2021/793) заявил, что он категорически отвергает все выдвинутые «необоснованные обвинения» и вновь подчеркивает, «что Иран не осуществляет никакой деятельности, не совместимой с резолюцией 2231 (2015)», и будет «продолжать свою деятельность, связанную с баллистическими ракетами и космическими ракетами-носителями, которая в обоих случаях является его неотъемлемым правом согласно нормам международного права». В письме от 13 сентября 2021 года (S/2021/792) он заявил, что его страна «категорически отвергает любые попытки по-новому истолковать этот пункт [пункт 3]». Он четко заявил, что «по своим техническим характеристикам и эксплуатационным требованиям ракеты-носители отличаются от баллистических ракет» и что такие ракеты-носители были «спроектированы и разработаны исключительно для вывода спутников на орбиту».

16. В ответ на вышеупомянутые письма⁴ Постоянный представитель Российской Федерации в письме от 22 сентября 2021 года (A/76/343-S/2021/819) повторил позицию Российской Федерации по этому вопросу и отметил, что подобные «обвинения» «ничем не обосновываются» и что Исламская Республика Иран «имеет полное право пользоваться возможностями, которые открывают космическая наука и техника». Он подчеркнул, что «ни один из существующих международных документов и механизмов... ни прямо, ни косвенно не запрещает Ирану разрабатывать ракетные и космические программы». Он также отметил, что Исламская Республика Иран проявляла сдержанность и продемонстрировала «твердое намерение поддерживать режим нераспространения». Он заявил, что Российская Федерация продолжает «исходить из своей предыдущей оценки, согласно которой Иран проявляет добрую волю в ответ на обращенный к нему в пункте 3 призыв».

17. В письме от 12 ноября 2021 года (S/2021/949) Постоянный представитель Израиля выразил глубокую обеспокоенность «регулярными испытаниями баллистических ракет» и незаконным распространением «современных комплексов беспилотных летательных аппаратов» Исламской Республикой Иран.

18. В ответ на вышеупомянутое письмо Постоянный представитель Исламской республики Иран в письме от 16 ноября 2021 года (S/2021/951) категорически отверг «необоснованные обвинения... выдвинутые [Израилем] против [его] страны».

19. Вышеперечисленные письма на имя Генерального секретаря и/или Председателя Совета Безопасности были распространены в Совете в отчетный период в «формате 2231».

IV. Утверждения, уведомления и изъятия в рамках канала для закупок

20. В отчетный период Совету Безопасности не представлялись предложения о поставке предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в документе INFCIRC/254/Rev.10/Part 2.

³ S/2021/724 и S/2021/753.

⁴ Там же.

21. Со дня начала реализации Совету Безопасности было представлено 52 предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения В к резолюции 2231 (2015), или выдаче разрешения на нее, которые были направлены пятью государствами-членами из трех различных региональных групп, в том числе государствами, не являющимися участниками Совместного всеобъемлющего плана действий. На сегодняшний день из 52 обработанных предложений 37 утверждены, 5 отклонены, а 10 отозваны. Средняя продолжительность обработки предложений, представленных в рамках канала для закупок, составила 50 календарных дней. После выхода Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий канал для закупок продолжает функционировать, а Совместная комиссия по-прежнему готова рассматривать предложения.

22. В соответствии с пунктом 2 приложения В к резолюции 2231 (2015) некоторые виды ядерной деятельности не требуют одобрения, но требуют направления уведомления Совету Безопасности или и Совету, и Совместной комиссии. В отчетный период Совету Безопасности было направлено восемь уведомлений, касающихся передачи Исламской Республике Иран оборудования и технологий, охватываемых разделом I приложения В к документу INFCIRC/254/Rev.13/Part I и предназначенных для легководных реакторов.

23. Совету Безопасности не направлялось уведомлений относительно необходимой модификации двух каскадов на установке в Фордо для производства стабильных изотопов, равно как и уведомлений относительно модернизации реактора в Эраке на основе согласованного эскизного проекта.

24. 26 ноября 2021 года Координатор Рабочей группы по закупкам препроводил мне двенадцатый шестимесячный доклад Совместной комиссии (S/2021/992) в соответствии с пунктом 6.10 приложения IV к Совместному всеобъемлющему плану действий.

V. Другие просьбы относительно согласования или изъятия

25. В отчетный период государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 4 приложения В к резолюции 2231 (2015).

26. Изъятия из режима замораживания активов излагаются в пункте 6 d) приложения В к резолюции 2231 (2015). Совет Безопасности не получал и не одобрял просьб об изъятии в отношении 23 физических лиц и 61 юридического лица, фигурирующих в настоящее время в перечне, который ведется во исполнение резолюции 2231 (2015).

VI. Транспарентность, информационно-разъяснительная работа и методические рекомендации

27. Как Координатор Совета Безопасности на 2021–2022 годы, я сохраняю приверженность Совместному всеобъемлющему плану действий, одобренному Советом в его резолюции 2231 (2015). Я буду продолжать координировать процесс осуществления резолюции, повышать его эффективность и агитировать к нему и считаю, что решающее значение по-прежнему имеют диалог, транспарентность и использование канала для закупок. Я также отмечаю и приветствую активные усилия всех государств-членов по продвижению и поддержке диалога и

участию в нем и признание ими важности Совместного всеобъемлющего плана действий как одного из значимых достижений многосторонней дипломатии.

28. Повышение осведомленности о резолюции [2231 \(2015\)](#) будет по-прежнему обеспечиваться посредством информационно-разъяснительной работы Секретариата, которая предусмотрена запиской, упомянутой в пункте 1 настоящего доклада (S/2016/44). Существенную роль в распространении соответствующей информации о резолюции [2231 \(2015\)](#) по-прежнему играет также посвященный ей сайт, который обслуживается и регулярно обновляется Секретариатом через Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства.

29. Выполняя функции Координатора, я провела несколько двусторонних консультаций с государствами-членами, включая Исламскую Республику Иран, и их представителями, чтобы обсудить вопросы, касающиеся осуществления резолюции [2231 \(2015\)](#). Я вновь призываю Совет к коллективным действиям по вопросам международного мира и безопасности и рекомендую международному сообществу действовать в соответствии с пунктом 2 резолюции [2231 \(2015\)](#), в котором Совет призвал все государства-члены и региональные и международные организации принять надлежащие меры для поддержки осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий.
